

УДК 81.111'373.47

А. А. Хильковская

**СРЕДСТВА МОДЕРАЦИИ
(МИТИГАЦИИ И ИНТЕНСИФИКАЦИИ)
ВЫСКАЗЫВАНИЙ КРИТИКИ И НЕОДОБРЕНИЯ
В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
КОММУНИКАНТОВ**

Статья рассматривает современный англоязычный дискурс как сложную динамичную синергетическую систему, открытую к воздействию внешних факторов и способную к самоорганизации. Примером самоупорядоченности структуры и зоны самоорганизации внутри динамичной синергетической системы является феномен управления дискурсом, включающий митигацию и интенсификацию высказываний как ответную реакцию на воздействие внешнего по отношению к системе контекста в виде норм и правил, регулирующих речевое поведение членов социума.

Цель данного исследования – выявить и описать закономерности функционирования языковых средств митигации и интенсификации высказываний, содержащих критику и/или неодобрение, в различных типах современного англоязычного дискурса.

В статье показано, как средства модерации (митигации и интенсификации), используемые в качестве инструментов реализации Стратегий Вежливости и Кооперативного Принципа Грайса, направленные на сохранение позитивного социального имиджа («Лица») участников коммуникации, в случае отрицательно-оценочных высказываний могут приводить к обратному коммуникативному эффекту. Автор приходит к выводу, что в случае отрицательной оценки с ее мощным конфронтационным потенциалом использование средств модерации не является достаточным для гармонизации межличностных отношений.

Ключевые слова: синергетическая система, управление дискурсом, модерация, митигация, интенсификация.

Хильковська А. О. Засоби модератії (митигації та інтенсифікації) виразів критики та несхвалення в мовленнєвій поведінці англомовних комунікантів.

Стаття розглядає дискурс як складну динамічну синергетичну систему,

що відкрита для впливу зовнішніх факторів та здатна до самоорганізації. Прикладом само впорядкованості структури та зоною самоорганізації в рамках синергетичної системи є феномен управління дискурсом, який включає митиґацію та інтенсифікацію виразів як реакцію на вплив зовнішнього контексту у вигляді норм та правил, що регулюють мовленнєву поведінку членів соціуму.

Ціль даного дослідження – виявити та описати закономірності функціонування засобів митиґації та інтенсифікації висловлень критики або несхвалення в різних типах сучасного англомовного дискурсу.

В статті досліджується, яким чином засоби модерації (митиґації та інтенсифікації), що зазвичай використовуються як інструменти реалізації Стратегій Ввічливості та Кооперативного Принципу Грайса, та направлені на підтримання позитивного соціального іміджу («Лиця») учасників комунікації, у випадку негативно-оціночних висловлень можуть мати протилежний комунікативний ефект.

Автор приходить до висновку, що у випадку негативної оцінки з її потужним конфронтаційним потенціалом використання засобів модерації не є достатнім для ефективної комунікації та гармонічних міжособистісних відносин.

Ключові слова: синергетична система, управління дискурсом, модерація, митиґація, інтенсифікація.

Khilkovska Asia. Moderation (Hedging and Boosting) in Expressions of Criticism and Disapproval in Speech Behaviour of English Speakers.

Discourse in the paper is dealt with as a complex dynamic system, exposed to the influence of external factors and capable of self-organisation. The discourse management phenomenon (including hedging and boosting) is viewed as a response to the impact of external context in the form of norms and regulations and an example of self-organisation of the structure and a zone of self-ordering.

The object of the research is to explicate and describe regularities of functioning of hedging and boosting tools with regard to expressions of criticism and disapproval in different kinds of contemporary English discourse.

The paper analyses the cases where means of moderation, which are normally used as instruments of Politeness and realization of the Grice Cooperation Principle with the view to preserve and maintain a positive social image (“Face”) of a communicator, can achieve the opposite communicative effect in expressions of criticism and disapproval.

The author concludes that in the case of negative judgments with their high confrontational capacity means of moderation can not ensure smooth and effective communication, and harmonious interpersonal relationships.

Key words: synergic system, discourse management, moderation, hedging, boosting.

Данное исследование рассматривает дискурс как сложную динамичную синергетическую систему, открытую к воздействию внешних факторов и способную к самоорганизации. Цель исследования – выявить и описать закономерности функционирования языковых средств митигации и интенсификации высказываний, содержащих критику и/или неодобрение, в различных типах современного англоязычного дискурса.

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом современных тенденций в теории коммуникации. В первую очередь, это тенденция гуманизации общественного и языкового сознания, выражающаяся в повышенном внимании исследователей – социологов, психологов, лингвистов – к эмоциям индивидуума, к необходимости не только уважения прав, но и эмоций каждого участника коммуникации, что влечет за собой пересмотр отношения общества к формам выражения критики и неодобрения, их приемлемости/неприемлемости в каждой конкретной ситуации или лингвокультурном контексте. Еще одной актуальной тенденцией является представление об эффективной коммуникации как о навыке, без которого достижение успеха в сегодняшнем мире невозможно и которым необходимо овладеть, следовательно, возникает запрос на обсуждение и формулирование ее принципов.

Современный дискурс-анализ направлен на изучение использования языка индивидуумом в своих коммуникативных целях в соответствии со своими психологическими особенностями и в определенных социальных условиях, исходя из представления о дискурсе как о «языке в действии», «языке, используемом, чтобы что-то сделать или что-то значить» [4, с. 32]. Как любая синергетическая система, дискурс существует в динамике, подобно велосипеду, который устойчив только в движении [3, с. 7]. Значение языковых

единиц не статично и не закреплено за ними раз и навсегда. «Создание значения – динамический процесс», оно формируется во взаимодействии говорящего и слушающего. На его формирование влияет как «контекст высказывания (физический, социальный и лингвистический)», так и «потенциал значения высказывания» [15, с. 22]. Как синергетическая система дискурс открыт, «коммуникативная среда является не внешним фактором, а участником коммуникативного процесса, смыслообразование организуется диалектикой текста и контекста» [3, с. 9]. Система резонирует на воздействие коммуникативной среды, проявляет гибкость, но при этом сохраняет свою целостность и идентичность [3]. Все это обуславливает синергетический характер дискурса и позволяет описывать и изучать процессы самоорганизации в его коммуникативной динамике.

Примером самоупорядоченности структуры и зоны самоорганизации внутри динамичной синергетической системы является феномен управления дискурсом [5, С.392], включающий модерацию и интенсификацию высказываний как ответную реакцию на воздействие внешнего по отношению к системе контекста в виде норм и правил, регулирующих речевое поведение членов социума.

Представление о речи как о деятельности, которая может достигать и не достигать поставленных говорящим коммуникативных целей, стремление выработать и сформулировать правила, обеспечивающие максимальную эффективность межличностной коммуникации, реализовались в Кооперативном Принципе Грайса, Теории Вежливости Браун и Левинсона и ее зеркальном отражении – Теории Невежливости Кальпепера. Эти принципы речевого взаимодействия оказали серьезное влияние на нормы речевого поведения представителей современных англоязычных сообществ. Кооперативный Принцип Грайса требует от участников коммуникации соблюдения четырех максим: 1) Максимы релевантности (отклоняясь от темы, говорящий отдаляется от достижения поставленной коммуникативной цели); 2) Максимы количества (недостаток информации, как и ее избыток, негативно влияет на качество); 3) Максимы качества (сообщение должно быть правдивым); 4) Максима манеры (манера общения не менее важна, чем содержание сообщения). Нарушение любой из

максим может нести угрозу «Лицу» кого-либо из участников общения, что непродуктивно, чревато непредусмотренными перлокутивными эффектами, например, конфронтацией. Термин «Социальное лицо» предложен Гофманом для обозначения позитивного социального имиджа, который каждый участник коммуникации, предполагается, хотел бы сохранять и поддерживать. Коммуникация как социальное взаимодействие содержит «символический компонент, посредством которого актер демонстрирует, в какой степени он заслуживает уважительного отношения или в какой степени, с его точки зрения, его заслуживают другие» [11]. Развивая идеи Гофмана, П. Браун и С. Левинсон предлагают коммуникантам глобальную Стратегию Вежливости, принципы речевого поведения, сводящие к минимуму угрозы «социальному лицу» собеседника, которую коротко можно сформулировать так: «Избегайте речевых актов, несущих угрозу «социальному лицу» (FTA) тех, с кем взаимодействуешь». При этом теория вежливости различает негативное лицо (Negative face) и позитивное лицо (Positive Face) коммуниканта. Позитивное лицо сохраняется и поддерживается одобрением окружающих, их поддержкой, симпатией, уважением и принятием, а негативное лицо – предоставлением свободного выбора, уважением независимости и самостоятельности личности собеседника, посягательство же на эти права несет угрозу его собственному «Лицу» [8].

Стратегии позитивной вежливости направлены на минимизацию угроз «позитивному лицу», говорящий демонстрирует внимание к мнению, нуждам и запросам собеседника, участие и принятие его эмоциональных реакций, выражает поддержку и оптимизм, использует маркеры внутригрупповой солидарности, избегает открытого несогласия. Стратегии негативной вежливости подчеркивают отсутствие давления на собеседника, уважение к его независимости. Говорящий избегает прямого выражения своих желаний, используя неиндикативные модальности, пассивные конструкции, обобщения, преуменьшает свои неудобства и проблемы, демонстрирует пессимизм в отношении своих интересов, просит прощения за беспокойство. Стратегии позитивной и негативной вежливости открыто демонстрируют: говорящий заботится об интересах слушающего.

В значительной степени, инструментами реализации этих стратегий являются лингвистические средства модерации иллокутивной силы высказывания. Модерация – лингвистический прием, направленный на снижение категоричности высказывания, с целью сделать его более приемлемым для собеседника, избежать открытого несогласия, минимизировать угрозы «лицу» каждого из участников общения.

Модерация, как правило, предполагает митигацию и/или интенсификацию иллокуции высказывания. «Использование митигаторов свидетельствует о стремлении говорящего смягчить иллокуцию высказывания путем выражения неуверенности, сомнения, дистанцирования (невмешательства в личностное пространство собеседника) и посредством других подобных тактик» [5, с. 392]. Средства модерации можно описать как выполняющие одну из четырех коммуникативно-прагматических функций: 1) смягчение, намеренное добавление высказыванию неопределенности / нечеткости (*rather, in a manner of speaking*); 2) деперсонализация / обезличивание (*passive structures, impersonal phrases*); 3) субъективизация / намеренное подчеркивание субъективности высказывания (*I think, I believe, I assume*); 4) ограничение категоричного высказывания частным случаем или ограниченным кругом объектов [7, с. 9]. Интенсификаторы могут играть двоякую роль: с одной стороны, они усиливают и акцентируют иллокуцию высказывания, с другой стороны, внося в него аффективный элемент, делают высказывание более субъективно-эмоциональным, тем самым снижая его категоричность [1].

Однако синергетическая природа дискурса проявляется и в том, что в определенных контекстах, например, в случае отрицательно-оценочных высказываний, те же лингвистические приемы модерации могут приводить к обратному коммуникативному эффекту.

Использование отрицательно-оценочных высказываний, особенно в непосредственной коммуникации, где оценочные высказывания могут затрагивать интересы участников общения, является мощным конфликтогенным фактором. Высказанная отрицательная оценка сигнализирует о наличии противоречия (говорящий отрицательно оценивает действия или качества адресата речи, либо третьего лица,

по поводу которого у адресата может быть противоположное мнение) и потенциально является предпосылкой конфронтации между участниками коммуникации. Кроме того, она несет угрозу «социальному лицу» как самого говорящего, так и адресата речи. Как в случае с эксплицитно выраженной, так и имплицитной негативной оценкой, вероятность конфронтации очень высока, тем более, что представляется невозможным следовать Максимуму Грайса: и качество, и количество, и релевантность критики сами могут становиться источником несогласия между коммуникантами.

Выбирая стратегию выражения критики и неодобрения, коммуниканты вынуждены соотносить свое эмоциональное состояние с прагматикой коммуникации (Вольф определяет оценку как «поле взаимодействия семантики и прагматики» [1, с. 198]), прибегать к манипулированию иллюкутивной силой своего высказывания. В стремлении выстраивать гармоничные межличностные отношения и избегать конфронтации, участники коммуникации могут прибегать к использованию инструментов, «направленных на то, чтобы уменьшить категоричность оценки, сделать ее менее безапелляционной, предполагающей возможность других мнений» [1, с. 46]. Таким образом, говорящий осуществляет «управление дискурсом».

Однако позволяют ли эти инструменты снизить «конфронтационный потенциал» отрицательной оценки, минимизировать угрозы «лицу» каждого из участников коммуникации, порождаемые критикой и неодобрением его слов или действий?

Наше исследование, выполненное на материале английского языка, показывает, что в выражениях критики и неодобрения можно наблюдать все основные способы митигации (хеджирования), описанные на данный момент в специальной литературе [7]: смягчение («rather», «in a manner of speaking»), деперсонализация («*Nobody dresses up to go out...*»), субъективизация («*I would like you to know ...*», «*But I can tell you now, you are one sneaky piece of work.*»), ограничение («*This nanny state, the worst this country has known since the days of Cromwell.*», «*Such a pushy sort of woman!*»). Будучи использованы для модерации отрицательнооценочных высказываний они, очевидным

образом, придают их смыслу более продуманный, рациональный характер. Рациональные оценки, основанные на объективном мнении, а не чувствах, могут звучать более убедительно, а значит, обладать большей иллокутивной силой, быть более оправданными и менее категоричными, а значит, минимизировать угрозы «лицу» говорящего. При этом они не только не снижают угрозу «лицу» адресата критики и неодобрения, но, скорее, повышают ее.

К средствам интенсификации отрицательной оценки могут быть отнесены: восклицательный характер высказывания («*That's unfair!*», «*You are crazy!*»), смена регистра и переход на сленг (*tart, old frump, slut, it sucks*), особая эмоциональная, отрицательно окрашенная лексика, предназначенная для интенсификации иллокуции критического высказывания (*rats, hell, bloody*).

*How do **the rats** expect us to get back?*

*What **the bloody hell** are you...?*

Средства интенсификации оценки привносят в оценочное высказывание дополнительный «аффективный компонент», который усиливает «эмоциональную вовлеченность» говорящего, тем самым, подчеркивая субъективность и **эмоциональность** оценки. Интенсификация отрицательной оценки повышает иллокутивную силу высказывания, позволяет более эффективно реализовывать некоторые локальные коммуникативные намерения, такие как изменение поведения адресата высказывания или изменение его эмоционального состояния («*Get the hell out of here, you **old bat** ... **I'll make you wish you'd...***»), установление взаимопонимания на основе осуждения и критики третьего лица («*Who's that woman with him? – **The village tart!***»). Ситуативно интенсификация может работать на сохранение «лица» субъекта высказывания, особенно в случае, если он противопоставляет посягательствам на свою свободу, но ни в коей мере не способствует сохранению «лица» адресата критики и снижению конфронтационного потенциала отрицательной оценки.

Зачастую говорящий сознательно манипулирует соотношением эмоционального и рационального в своих критических высказываниях в соответствии со своими коммуникативными намерениями, в зависимости от ситуации он может быть заинтересован в представлении

своей оценки как более рациональной или более эмоциональной. Однако в случае отрицательной оценки с ее мощным конфронтационным потенциалом использование средств модерации не является достаточным для гармонизации межличностных отношений, о чем свидетельствует появление феномена «РС» (политической корректности) и понятия «РС language» (политически-корректное высказывание), которые радикально ограничивают использование лингвистических средств отрицательной оценки, предлагают помещать их в нейтрализующие контексты, делают запретными для критики и неодобрения определенные свойства и целые сферы жизни индивидуума.

Список литературы

1. Вольф, Е. М. (2002). Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. Москва: Едиториал УРСС, 280 с.
2. Давыденко, Л. Г., Гаспарян, Р.Я. и Музыченко, А.Б. (2014). Реализация постулатов речевого общения в коммуникации в рамках теории вежливости П. Браун и С. Левинсона. *Современные наукоемкие технологии*, 2, С.96–100.
3. Гураль, С.К. (2007). Синергетика и лингвосинергетика. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 302, с.7–9.
4. Кэмерон, Д. (2015). *Разговорный дискурс. Интерпретации и практики*. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 316 с.
5. Тарасова, Е. В. (2017). Теория речевой аккомодации и проблемы управления дискурсом. *Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту "Нар. укр. акад."* Харків, т. 23, с. 391–308.
6. Хильковская, А. А. (2019). О коммуникативных стратегиях выражения критики и неодобрения в современном англоязычноKhilkovska, . *Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.»*. Харьков, т. 25, с. 328–337.
7. Boncea, I. J. (2013). Hedging Patterns Used as Mitigation and Politeness Strategies. *Annals of the University of Craiova*, [online] vol. 2, pp. 7–23. Available at: http://cis01.central.ucv.ro/litere/activ_st/anale_engleza/Annals_vol2_2013_Limba.pdf
8. Brown, P., Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. L., N.Y. : CUP, 345p.
9. Brown, P., Levinson, S.C. (1978). Universals in language usage: politeness phenomena. In: *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction*. N.Y.: Cambridge University Press, pp. 56–289.

10. Culpeper, J. (1996). towards an anatomy of impoliteness. *Journal of Pragmatics*, 25, pp. 349–367.
11. Goffman, E. (1967). *Interaction Ritual: essays in face-to-face behavior*. New York: Garden City, 271 p.
12. Grice, P. (1998). Further Notes on Logic and Conversation. *Pragmatics*. London: Routledge, vol. 4, p. 162–178.
13. Grice, P. (1995). Logic and Conversation. *Syntax and Semantics. Speech Acts*, vol.3, pp. 41–52.
14. Leech, G. N. (1980). *Explorations in Semantics and Pragmatics*. Amsterdam, Philadelphia : Benjamins, 133 p.
15. Thomas, J. (1995). *Meaning Interaction: An Introduction to Pragmatics*. London : Longman, 24 p.

References

1. Volf, E. M. (2002). *Funktsionalnaya semantika otsenki [Functional semantics of value judgement]*. Moskva: Editorial URSS, 280 p.
2. Davyidenko, L. G., Gasparyan, R. Ya. and Muzyichenko, A. B. (2014). Realizatsiya postulatov rechevogo obscheniya v kommunikatsii v ramkah teorii vezhlivosti P. Braun i S. Levinsona [Realization of the main communication principles in the framework of P. Brawn and S. Levinson's Politeness Theory]. *Sovremennyye naukoemkie tehnologii*, 2, pp. 96–100.
3. Gural, S. K. (2007). Sinergetika i lingvosinergetika. *Vestnik Tomskogo universiteta*, 302, pp. 7–9.
4. Cameron, D. (2015). *Working with Spoken Discourse*. Kharkiv: Izd-vo «Gumanitarnyj centr», 316 p.
5. Tarasova, E. V. (2017). Teoriya rechevoy akkomodatsii i problemy upravleniya diskursom [Speech accommodation theory and discourse management issues]. *Vcheni zapiski Kharkivs'kogo humanitarnogo universitetu "Narodna ukrains'ka akademiya"*. Kharkiv, 23, pp. 391–308.
6. Khilkovska A. A. (2019). O kommunikativnyh strategiyah vyrazheniya kritiki i neodobreniya v sovremennom angloyazychnom diskurse [About communicative strategies of expressing criticism and disapproval in the modern English discourse]. *Vcheni zapiski Kharkivs'kogo humanitarnogo universitetu "Narodna ukrains'ka akademiya"*. Kharkiv, 25, pp. 328–337.
7. Boncea, I. J. (2013). Hedging Patterns Used as Mitigation and Politeness Strategies. *Annals of the University of Craiova*, [online] 2, pp. 7–23. Available at: http://cis01.central.ucv.ro/litere/activ_st/anale_engleza/Annals_vol2_2013_Limba.pdf

8. Brown, P., Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. L., N.Y.: CUP, 345p.
9. Brown, P., Levinson, S.C. (1978). Universals in language usage: politeness phenomena. In: *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction*. N.Y.: Cambridge University Press, pp. 56---289.
10. Culpeper, J. (1996). Towards an anatomy of impoliteness. *Journal of Pragmatics*. 1996, 25, pp. 349–367.
11. Goffman E. (1967). *Interaction Ritual: essays in face-to-face behaviour*. New York: Garden City, 271 p.
12. Grice, P. (1998). Further Notes on Logic and Conversation. *Pragmatics*, 4. London : Routledge, pp. 162–178.
13. Grice, P. (1995). Logic and Conversation. *Syntax and Semantics. Speech Acts*, 3, pp. 41–52.
14. Leech, G. N. (1980). *Explorations in Semantics and Pragmatics*. Amsterdam, Philadelphia : Benjamins, 133 p.
15. Thomas, J. (1995). *Meaning Interaction: An Introduction to Pragmatics*. London : Longman, 224 p.